

УДК 140.8:2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРСОНАЛИЗМА

НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА И КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ К. Г. ЮНГА

Акименко Г. В.

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии,
медицинской психологии и наркологии*

ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет

Минздрава России,

Россия, г. Кемерово

Аннотация. В статье дан анализ концепции «личности» в контексте антропологических и экклезиологических взглядов Н. Бердяева. В противовес западному индивидуализму и марксистскому коллективизму базовой философской установкой Бердяева является идея персонализма. Опираясь на традиции соборности России, философ трактовал «личность» в дискурсе христианской теософии как «свободное общение в любви». В статье проведены параллели между теорией индивидуации К.Г. Юнга и бердяевским пониманием личности.

Ключевые слова: Н. Бердяев, К.Г. Юнг, персонализм, личность, соборность, архетип, коллективное бессознательное, теория индивидуации.

PERSO COMPARATIVE ANALYSIS OF PERSONALISM

NIKOLAI BERDYAEV AND K. G. JUNG'S PERSONALITY

CONCEPTSNALISM OF NIKOLAY BERDYAEV: COMPARATIVE

ANALYSIS WITH THE CONCEPT OF K. G. CABIN BOY

Akimenko G.V.

*candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of
psychiatry, medical psychology and narcology*

*Kemerovo state medical University of the Ministry of health of Russia,
Kemerovo, Russia.*

Abstract. The article analyzes the concept of «personality» in the context of N. Berdyaev's anthropological and ecclesiological views. In contrast to Western individualism and Marxist collectivism, Berdyaev's basic philosophical attitude is the idea of personalism. Relying on the traditions of the unity of Russia, the philosopher interpreted «personality» in the discourse of Christian theosophy as «free communication in love». The article draws parallels between Jung's theory of individuation and Berdyaev's understanding of personality.

Keywords: N. Berdyaev, K.G. Jung, personalism, personality, catholicity, individuation theory.

В кон. XIX-начале XX столетия происходила постепенная смена парадигмы мышления в философии: исследователи стали уделять значительно большее внимание человеку и человеческой личности.

Актуальность исследования. Происходящие в российском обществе трансформации, поиск социальной, политической, культурной идентичности, органически связаны с изменениями в самосознании людей и с необходимостью требую осмысления новых мировоззренческих парадигм. Как следствие происходит расширение поля интеллектуального поиска, осознание амбивалентности достижений мировой культуры. В сложившейся ситуации объективно ориентированные науки, такие как биология, психология и социология, рассматривали и продолжают рассматривать личность исключительно как объект. «Так познается человек частично, но не тайна человека, как личности, как экзистенциального центра мира. Личность познается лишь как субъект, в бесконечной субъективности которой скрыта тайна существования» [8].

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Актуальность творчества Николая Бердяева обусловлена прежде всего тем, что предметом его философского осмысления был поиск истинного смысла бытия человека. Такой подход был созвучен идеям, как целого ряда его соотечественников, так и многих западных мыслителей, в том числе К.Г. Юнга.

Объектом исследования выступает творческое наследие Н.А. Бердяева и К. Г. Юнга.

Предметом исследования являются онтологические и гносеологические аспекты экзистенциально-персоналистической философии Н.А. Бердяева в их сравнении с соответствующими сторонами философского творчества К.Г. Юнга.

Цель и задачи исследования: определить главные особенности экзистенциального персонализма Николая Бердяева и выявить сходство и различие концепции русского мыслителя и теории К. Г. Юнга.

Теоретико-методологические основы исследования. Методологическим основанием данного исследования стали общенаучные методы исследования - сравнительный анализ, текстологический анализ, а также базовые принципы историко-философского метода исследования.

Персонализм Николая Бердяева схож с юнговской психологией индивидуации в рамках, которой «Самость» становится явной как новое качество сознания человека. Однако «архетипические» образы/символы К. Г. Юнга, которые лежали за бердяевским пониманием личности, нельзя понимать буквально, в онтологическом/натуралистском смысле. Они являются символами бессознательных процессов психики и содержат внутри себя четко очерченные уровни. «Оно (Ид)» у Юнга, впрочем, как и у Фрейда определяет верхний и нижний уровни экзистенциального опыта человека. Но, только исключительно благодаря существованию духовного, или «сверхсознательного», уровня психики возможен опыт «имманентной

трансцендентности» [1]. Индивидуальное бессознательное и сознание с этого момента амбивалентны и находятся в борьбе которая может быть завершена только в сверхсознании и играет схожую роль с трансцендентной функцией в психологии Юнга [7].

Бердяевское понимание диалектики этих уровней психики личности – диалектика свободы – отлично от понятия естественной эволюции сознания. Философ считал, что реализация личности – это творческий процесс, и поэтому она вовлекает потенциальное измерение бессознательного – источника творческих импульсов, также как сознание. Напряжение противоположностей означает, что «личность не может быть закончена, она не дана, как объект, она творится, создает себя, она динамична [1].

В бессознательном же лежат источники творчества человека в целом и, творческого вдохновения в частности. Созидательный замысел, увлеченность и творческая интуиция личности всегда имеют свою первооснову в бессознательном или сверхсознательном [3]. Таким образом, с точки зрения Бердяева, бессознательное и сверхсознание представляют одно и то же глубинное измерение личности и отражают форму нового христианского «Богочеловечества».

В противовес представителям религиозной философии серебряного века Юнг пытался пересмотреть христианский миф с точки зрения своего эмпирического исследования процесса индивидуации. Показательно, что философ называл свою концепцию «комплексной психологией», подчеркивая тем самым интерес к диссоциации психики и «плюралистическому» пониманию личности. Важно отметить, что у Юнга психологическое понятие личности: не личность как Дух (как у Н. Бердяева), а *esse in anima* [7].

По свидетельству Юнга прорыв в понимании топограммы личности наступил после знакомства с учебником учебника по психиатрии Р. Краффта-

Эбинга. Как следствие, философ в своей дальнейшей работе в этом направлении выделил три тесно взаимосвязанные темы - фундаментальные проблемы юнговской психологии:

1. Субъективный характер психологического знания.
2. Понимание психологических патологий как расстройств личности.
3. Понимание личности как места встречи биологического и духовного.

Показательно, что терапия – как «искусство лечения психики» – для Юнга становится не только «методикой», базирующейся на определенной теоретической системе, но диалогом двух личностей. При этом психическую систему характеризуют две вещи: с одной стороны, она всегда индивидуальна и уникальна, с другой стороны, она имеет и коллективные, универсальные человеческие характеристики. Если бы последнего не было, то, с точки зрения Юнга не могла бы существовать и психология. А если бы не было первого, то не существовало бы уникальной личности.

В отличие от З. Фрейда, Юнг представляет бессознательное как нечто, что включает и при этом трансцендирует «персональное бессознательное». Для Юнга в своей глубине оно совпадает с полной безличностью естественных процессов [6]. Данное заключение стало событием, после которого архетипические психологи назвали К.Г. Юнга освободителем Запада из темницы западного индивидуализма и персонализма [8].

Юнговское алхимическое понятие личности фокусируется на процессе творения Самости, в которой уникальное и универсальное совпадают. При этом индивидуация – это однозначно индивидуальный процесс, который одновременно ведет к большему приобщению в жизни человека.

С психологической точки зрения «Бог» открывается как сила природы, которая влечет все к индивидуации и которая намного более двусмысленна, чем позволяет теология [4]. Исторический процесс, также как процессы в природе, созданы ей. Чем ближе кто-либо подходит к Самости, тем глубже

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

психологический процесс связан с тем, что бесконечно превышает индивидуальность в своей широте.

Эго-личность по Юнгу имеет две черты: она тесно связана с сознанием, и она по большей части отрезана от более глубоких, «безличных» или коллективных аспектов бессознательного. Но именно потому, что она отрезана от них, она в большой степени «коллективна», то есть, движима ими. Исходя из этого термин «личность» имеет разные уровни смысла. Например, эго-личность может рассматриваться как «определенный, обособленный функциональный комплекс» [5]. Итак, по Юнгу становление личности – это процесс, который влечет за собой гармонизацию с «правильным путем», который для каждого из нас является нашим собственным сокровенным и уникальным законом. А достичь уникальной, гармонирующей с течением жизни, легкости труднее всего.

Понятия личности у Юнга и Бердяева тесно связаны с появлением нового Богообраза, который формируется для обоих как следствие их конфронтации с нигилистическим состоянием человека и напрямую зависит от обновления духовности, в которой центр тяжести сдвигается с фокуса на трансцендентности к внутреннему опыту процесса индивидуации /персонализации. Личность имеет дело с опытом призвания, следования призванию. Ее реализация актуализируется диалектическим напряжением противоположностей, которое разрешается в сверхсознании или при помощи трансцендентной функции. Новый Богообраз, формирующийся в этом процессе, не является более догмой, навязанный извне, он рожден в процессе индивидуации. Через этот процесс личность обретает новый способ творческого участия в историческом процессе. При этом если Н. Бердяев философски отражал экзистенциальную реальность личности, данной в духовном опыте, то Юнг имел дело с философскими, богословскими терминами, такими как «Бог» или «Антропос», как с чисто психическими

образами, которые выражают что-то из непознаваемого архетипического фона психических процессов [2].

Важно отметить, что психология Юнга имеет склонность интерпретировать духовное – то, что превосходит природу, – с точки зрения имманентного. Однако внутренний понятийный фон не позволяет ясно отличить духовную составляющую личности от психологической части человека. В философии Бердяева это трансцендентное измерение защищено его понятием сверхсознания, обозначающего уровень духа, который представлен в не овеществляемом опыте и направлен к сердцевине личности, к ее экзистенциальному центру [1]. Таким образом, концепция Богочеловеческого характера личности Бердяева покоится на понятии о сверхсознании, через которое замкнутый круг психологизма размыкается [4].

Юнговское «сверхсознание» – это латентная бессознательная потенция, не «высшее сознание». Психологическая религия не знает иного Бога, кроме «бессознательного Бога» и рассматривает «Бога» главным образом как силу природы. Он является просто более религиозным и поэтическим выражением для психологического понятия Самости. Из всего вышеперечисленно становится ясно, насколько ближе бердяевский Богообраз остается к образу традиционного христианства, несмотря на его акцент понятия внутренней трансценденции и воплощенной духовности.

Более выраженное отклонение Юнга от традиционного христианского Богообраза вытекает из его склонности постигать «трансцендентное» исключительно с точки зрения «абсолютного бессознательного», родственного Спинозовскому *deus sive natura*. И это также отличает концепцию Юнга от идей, высказанных Бердяевым.

Заключение. Николай Бердяев сформулировал и обосновал оригинальные интерпретации свободы, личности и творчества. Философ

раскрыл идею образа и подобия Божия и богочеловеческое представление православия. Его видение утверждало как космическое, так и социальное преобразование человека и не ограничивалось личным судом и спасением.

К.Г. Юнгу удалось создать уникальную и представляющую колоссальный научный интерес теорию, которая заметно отличается от всех остальных существующих подходов к детальному изучению личности. Важно отметить тот факт, что К.Г. Юнг одним из первых признал вклад религиозного, духовного и даже мистического опыта в развитие личности, тем самым расширив психоаналитическую концепцию индивидуального бессознательного З. Фрейда.

Библиографический список:

1. Абрамов Ю.Ф., Акименко Г.В., Логунова Г.В. Проблема интеллигенции в России IX-XX века // Очерки историко-социального и философского исследования. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 1994. - 125 с.
2. Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной истории: Критический этюд о Н.К. Михайловском. М.: Астрель, 2018. 1005 с.
3. Бердяев Н.А. Эрос и личность: Философия пола и любви. М.: Прометей, 2019. -156 с.
4. Бонцкая Н. Апофеоз творчества (Н. Бердяев и Ф. Ницше) // Вопросы философии. 2019. № 4.- С. 85–106.
5. Гуревич П.С. Н.А. Бердяев в контексте европейской философии // Вестник славянских культур: науч.- информ. журн. 2021. № 3 (37).- С. 18–27.
6. Юнг К.Г. Психологические типы. – Минск: «Харвест», 2017. – 528 с.
7. Юнг К.Г. Человек и его символы. – СПб.: «Б.С.К.», 1996. – 454 с.
8. Nicolas A. Berdyaev, The Divine and the Human, trans. R. M. French (San Rafael, CA: Semantron Press, 2020), p. 43.

Оригинальность 76%

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»